

Генералы, исключенные из революционной армии, стремились произвести впечатление на молодых офицеров революционной армии. Генерал-майор Касим, который не мог видеть, как страдают революционеры, выступил вперед, чтобы поговорить с другими генералами.

"Должны ли военные вводить дисциплину, будет ли уничтожена иерархия военных за то, что они не присоединились к революционным силам, генерал Касим?".

"Кто в мире так обращается с генералами?".

"Они не будут обращаться с нами так прямо, но мы это чувствуем. Очевидно, что они игнорируют нас с тех пор, как нас назначил бывший президент Назарбаев. Кто-нибудь еще когда-нибудь делал это вместо президента?".

"Сейчас это не имеет значения. Революционное правительство рассмотрит командиров каждой армии. Пожалуйста, поймите, мы не можем игнорировать пожелания молодых офицеров".

"С каким правом? Не слишком ли вы горды тем, что добились успеха в революции? Тогда будет огромный отпор со стороны военных".

Его голос был резким. Это было все равно, что сказать, что исключенные из революции могут пойти против нее. Тогда Казахстан действительно может превратиться в кровавую баню.

"Это будет отпор со стороны всего лишь нескольких генералов. Если вы пытаетесь перебросить подчиненные силы, вам следует прекратить это сейчас".

"Вы угрожаете мне?"

"Нет. Это не угроза. Генералы, у которых все хорошо, никогда не будут ущемлены".

"Революционное правительство нарушило конституционный порядок. На каком основании вы пересматриваете наше командование?"

Это было бы несправедливо по отношению к ним. Они понимают, что молодые офицеры восстали и совершили революцию, но теперь их собирались переэкзаменовать на молодых офицеров, что было неприемлемо.

Командование у них теперь не отбирали, но даже подчиненные им офицеры, которые присоединились к революционным силам, уже не слушали их.

"Народ Казахстана уже признал существование Революционных вооруженных сил. Вы говорите, что попытка исправить ситуацию в стране, погрязшей в коррупции, ошибочна.

Разве вы не видите в своих глазах угрозу со стороны Китая и России? Мы просто не могли видеть, как нашу нацию разрывают на куски".

"Но идея отказать генералам, которые выше по званию и дольше служили в армии, тоже проблематична".

"Мы никогда не думали о таком, так что не поймите нас неправильно".

Юнхо прервал ссору между ключевыми революционными силами и военными генералами. Как уже было известно, Юнхо был центром революционных сил, поэтому не было ничего странного в том, что он вмешался.

"Я Ли Юнхо, возглавляю государство Ариранг".

"Я хорошо осведомлен о вашем престиже, герцог. Прошу прощения, что встретил вас таким образом".

В отличие от его предыдущих попыток вытолкнуть младших офицеров, он, казалось, нервничал, разговаривая с Юнхо. Это объяснялось тем, что статус Юнхо был высок, и только заключив с ним сделку, генералы могли добиться своего.

"Я не мог стоять на месте, зная, что есть силы, которые хотят откусить Казахстан со всех сторон".

"Для нас было шоком, что вы участвуете в революции. Действительно ли ситуация настолько критична, что нам нужна революция?"

"Я не могу подробно рассказать вам об источнике информации, но ситуация очень опасная. Поддержат ли Соединенные Штаты, Британия и другие западные страны революционное правительство, если мы сделаем это только для того, чтобы захватить власть?"

"..."

"Россия и Китай жаждут всей Центральной Азии. Причина, по которой Запад поддерживает революционное правительство, заключается в том, чтобы сдерживать Россию и Китай."

После США и Великобритании Европейский Союз также заявил о поддержке демократической революции. Только после этого отечественная пресса также поддержала ряд событий в революционном правительстве. Казахская общественность также начала положительно реагировать на то, как революционное правительство справляется с ситуацией.

Зная, как развивается ситуация, генералы нервничали еще больше.

"Кто может быть без ошибок? Сейчас не время спорить об этом."

Я прошу всех вас объединить усилия для Казахстана. Если вы совершали ошибки в прошлом, пожалуйста, сделайте все возможное для Казахстана сейчас. Тогда народ будет доверять вам".

Избавиться от всех административных чиновников и нанять новых было несложно, но военные - это особый случай, поэтому Юнхо нужно было убедить их. Ошибки могут быть наказаны позже. Пока же военные должны объединить усилия, чтобы Китай и Россия их не недооценили. Генералы, которые агрессивно спорили, были смягчены замечаниями Юнхо.

"Раз герцог так говорит, мы чувствуем облегчение и воодушевление. В последние дни я не мог спокойно спать, потому что считаю, что жил неправильно, что даже не смог вступить в Революционные вооруженные силы. Так было бы и со всеми нами. Хоть и с опозданием, но мы отдадим все свои силы за Казахстан".

"Спасибо за сотрудничество. Если это так, то скоро наши революционеры и казахстанцы будут смотреть на вас по-другому".

Юнхо решил пока сделать шаг назад, поскольку увольнение всех коррумпированных военных генералов ничего не решит. На данный момент приоритетом была совместная работа по преодолению кризиса. Оценка будет дана народом и будущими поколениями Казахстана.

Как будто телефонного звонка было недостаточно, Эрикссон сам прилетел в Астану, чтобы встретиться с Юнхо.

"Дюк, поздравляю!"

"Эрикссон, спасибо. Пока еще рановато поздравлять. Предстоит еще много работы".

"Реформа важна, но если народ не будет ее поддерживать, это будет лишь пустым эхом. Сейчас, когда все на Западе поддерживают революцию, я думаю, мы можем ускорить ее".

"Трудно изменить основы постепенными преобразованиями, особенно Россия и Китай давят на Казахстан".

"Я думаю, что Россия предпочла бы расслабиться. Вы уже находитесь в тайных отношениях с Россией, не так ли?"

"

Ну, лично у меня с Россией хорошие деловые отношения, но они изменятся, когда пошатнутся различные договоры и контракты с правительством Казахстана."

"Вот я и прибежал. Вы не должны поддерживать враждебные отношения с Россией до поры до времени. Давление с обеих сторон может привести к тому, что новое движение в Казахстане потеряет власть. Достаточно иметь только одного врага в одно время".

"Я полностью разделяю вашу идею. Но я думаю, что без переоценки наших отношений с Россией мы далеко не выйдем из тени России."

"Казахстан в экономическом и военном отношении неотделим от России. Не нужно делать вид, что с этим покончено. Западные страны борются за прорыв, а Россия просто сидит и ждет. Теперь, когда Россия считает, что Казахстан в ее руках, нужно использовать его в обратном направлении".

Он говорил правду. Если бы Россия действительно была настроена решительно, она бы уничтожила Казахстан в одно мгновение.

"Вы хотите сказать, что мы должны послать специального посланника в Россию или что-то в этом роде?"

"Да, именно. России нужно объяснить, что причина революции - искоренение внутренней коррупции и восстановление нации. У вас не будет выбора, если вам нужна поддержка четырех миллионов русских, живущих в Казахстане."

"Фух, я хотел навести порядок в наших отношениях с Россией. Какой позор."

"Никогда не поздно сделать это после построения силы Казахстана. Установление внутренней сплоченности - это приоритет".

В революционных обещаниях не было сказано, что новое правительство будет наживать врагов в соседних странах. Было сказано только, что оно будет исправлять коррупцию и политическую нестабильность.

Было разумно выслушать и пересмотреть план, если это было мнение посредника информационного агентства, предоставляющего информацию всему миру. Хотя Юнхо не нравился этот факт, завоевать поддержку России тоже было важно на данный момент.

"Есть ли у вас какой-нибудь специальный человек, которого вы можете отправить в качестве посланника в Россию?"

"Я не могу пока ни о ком думать.

. Если это буду не я, я бы хотел послать кого-то, кто мог бы поговорить с Путиным".

"Вы имеете в виду босса мафии под кем-то, кто мог бы поговорить с Путиным?"

"Да. Я думаю, что господин Янив хорошо говорит за меня. А вы что думаете?"

"Он неожиданная фигура, но он подходящий человек для работы под столом. Поскольку он ваш деловой партнер, у него все получится".

"Возникнет проблема, когда Россия потребует от нас слишком многого".

"Вы должны сказать российскому правительству, что у революционного правительства сейчас нет на это полномочий. Это не будет так настойчиво, если вы попросите их подождать, пока не будет консенсуса Национального собрания, избранного на референдуме."

"Я боюсь, что если нам по-прежнему придется поддерживать унижительные отношения, в революционной армии возникнет разлад".

"Вы только посылаете сообщение со своей стороны России. Им не обязательно знать об этом. Вы можете сказать остальным, что Россия поддержала революционное правительство по собственной воле. Кстати, причина, по которой правительство США активно помогает, это из-за вас, не так ли?"

"Это революция, в которой участвует некий человек, который раньше был агентом ЦРУ. США опасаются, что возникнут проблемы, вызванные этим фактом. Причина, по которой США поспешили сделать заявление о поддержке, может быть из-за экономических выгод, но мое присутствие, должно быть, тоже сыграло огромную роль в этом."

"Должно быть, это была работа Майкла".

"Да, действительно. Он сыграл большую роль. Он, должно быть, прошел через многие трудности ради меня".

"Я так не думаю. Я уверен, что он хлопочет внутри, потому что вы были вовлечены в это".

"Ну, поскольку США первыми поддержали революцию, в будущем они могут попросить что-то большое взамен. Мы должны признать, что благодарны США за то, что они дали нам много власти".

Если бы агент американской разведки стал известен своим участием в революции, у США были бы большие проблемы. Даже если бы Юнхо действовал самостоятельно, не советуясь с ЦРУ, международное мнение было бы таким, что США.

имеет отношение к революции. Именно поэтому она решила, что поддержка и помощь революции взаимовыгодны.

"Причина, по которой Россия до сих пор не объявила свою позицию, заключается в том, что она упустила свой шанс, поскольку США объявили первыми. Если все западные страны поддерживают революционное правительство, то России нет смысла выступать в оппозиции. Поэтому вы должны утешить Россию и вернуть ей гордость. Таким образом, вы сможете обдумать свои дальнейшие шаги в дипломатических отношениях с Россией."

"Хорошо, я отправлю специального посланника".

"У меня есть еще одно предложение. Хотите его выслушать?"

"Поскольку у вашей компании есть глобальная информационная сеть и мозг, я готов выслушать его в любое время".

"Я думаю, что для гармоничной жизни казахстанцев хорошо бы замедлить темп социальных реформ на один темп."

"Это была конечная цель нашей революции, если мы замедлим реформы, мы отсрочим нашу цель".

"Чтобы стабильно руководить политической ситуацией, нужна поддержка бюрократов. Если у них нет выдающихся ошибок, сначала прикройте их ошибки. Я уверен, что бюрократы сейчас очень нервничают, особенно когда слышали революционные обещания."

Эрикссон имел в виду, что правительство может нанести удар по коррумпированным чиновникам, как только ситуация стабилизируется. Революционное правительство потеряло бы свою официальную базу поддержки, если бы все чиновники были наказаны и заменены слишком быстро. Для того чтобы хорошо завершить национальный референдум, поддержка официальной группы была просто необходима, поскольку не было никого, кто мог бы заменить их немедленно.

Национальное единство в данный момент было важнее всего остального.

Если бы большинство казахской общественности полностью поддержало революционное правительство, оно бы уже смогло наказать чиновников.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183745>